

Отпускные выводные памяти XVII – начала XVIII в. из собрания музея-заповедника «Ростовский кремль»

М. С. Черкасова

В документальном собрании Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» (ГМЗРК) – Отделе редкой книги и рукописных источников – имеется несколько десятков отпускных выводных памятей за вторую половину XVII в., которыми оформлялся выход замуж крестьянок разной владельческой принадлежности за пределы вотчин и поместий. Среди этой совокупности преобладают памяти, отложившиеся в архиве угличского Алексеевского монастыря (ф. 98). В обзоре архивов угличских монастырей эти источники не были отмечены¹. Три из этих отпускных уже были нами проанализированы и опубликованы². О самом же монастыре следует напомнить, что он был городским, восходя ко временам митр. Алексия (до 1378 г). В духовной удельного кн. Дмитрия Ивановича Жилки 1521 г. фигурирует «на Угличе на посаде монастырек в Огневе слободе Олексей чудотворец»³. Сведения о нем можно найти в старой⁴ и новой⁵ краеведческой литературе.

В ф. 98 в настоящее время включены также отпускные выводные памяти, прежде состоявшие в ф. 73 (Кирилло-Белозерский монастырь) и указанные в свое время в ценной статье А. Е. Виденеевой⁶. Имеется несколько отпускных выводных в ф. 93 – Отдельные документы из частных архивов. Один документ относится к 1622 г. и выявлен нами в ф. 112 (Троице-Сергиев

¹ Денисов В. В. Документальные собрания монастырей Угличского Верхневолжья во второй половине XVII – начале XX века // Документальные собрания Углича: Статьи, публикации. Углич, 1998. С. 12–24.

² Черкасова М. С. Отпускные памяти как источник правового положения крестьянства (вторая половина XVII в.) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Типология и особенности аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. М.; Брянск, 2012. С. 149–160. См.: Приложение к настоящей статье. № 2, 6, 15.

³ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950 (далее – ДДГ). С. 410. № 99.

⁴ Лавров Н. Ф. Путеводитель по церквам г. Углича. Углич, 1994. Репринт. воспроизв. изд. 1869. С. 109–113.

⁵ Энциклопедия Угличского края / под ред. Ю. Ю. Иерусалимского, А. Н. Гудкова, В. В. Возилова. Иваново, 2013. С. 86–88.

⁶ Виденеева А. Е. Документы Кирилло-Белозерского монастыря в собрании Ростовского музея // Кириллов. Краеведческий альманах. Вологда, 1998. Вып. 3. С. 238–245 (№ 6, 11, 12, 15).

монастырь), но в этой «слободной грамоте»⁷ речь идет о выходе монастырской крестьянки замуж за помещичьего холопа и взятых его владельцами обязательствах не «окабалить» ее и в случае смерти мужа отпустить в трюцкую вотчину (см. Приложение, № 1).

Правовое положение крестьянства в России после Соборного уложения регулировалось несколькими видами нарастающей по объему крепостной документации. Сфера ее действия была весьма широка, включая семейную жизнь крестьян, вотчинное воздействие на которую в XVII–XVIII вв. усиливалось. Частью этого документального комплекса и следует считать отпускные выводные на замужество крестьянским и бобыльским вдовам и девкам. А. Г. Маньков пишет, что закон не ограничивал вступление крестьян в брак, но практически этот процесс мог целиком зависеть от воли феодала⁸. Статья 19 XI главы Соборного уложения 1649 г. требовала обязательной выдачи отпускных при выходе крестьянок замуж⁹. Это должны были делать вотчинные приказчики или старосты с указанием в памятях/записях конкретного размера выводных денег, генетически связанных со старинным институтом обычного права – «выводной куницей», «выводом» за пределы данного владельческого комплекса, неперменной его компенсацией земельному собственнику. Обязательность оформления отпускных в Соборном уложении обуславливалась необходимостью упорядочения межфеодалных отношений по поводу крестьян («впредь для спору»). Во 2-й половине XVII в. особенно актуальной для всех категорий землевладельцев стала проблема крестьянского бегства, нередко сопровождаемого «сносом животов» (имущества) и заключением незаконных браков беглыми крестьянами.

В устном выступлении на конференции «История и культура Ростовской земли» в ноябре 2015 г. С. М. Каштанов обратил внимание на «*вено во[лоч]кое*», упомянутое в древнейшей русской жалованной грамоте (1130 г.) вел. кн. Мстислава Владимировича и его сына Всеволода новгородскому Юрьеву монастырю¹⁰. При всей неоднозначности в трактовках данного оборота вено терминологически связано со свадебной пошлиной, протекающей из выкупа за невесту¹¹. Сами же отпускные выводные XVII в. ученый определил как документы *распорядительного вида*. В сравнительно-европейском плане С. М. Каштанов отметил возможный генезис данной

⁷ О «вольных» и «слободных» грамотах, выдаваемых при выходе холопов на свободу, по актам и Судебникам 1550 и 1589 гг. см.: *Кольчева Е. И.* Холопство и крепостничество (конец XV–XVI в.). М., 1970. С. 190.

⁸ *Маньков А. Г.* Уложение 1649 года – кодекс феодального права России. Л., 1980. С. 105.

⁹ Соборное Уложение 1649 года. Текст. Комментарии. Л., 1987. С. 66.

¹⁰ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949 (далее – ГВНП). С. 194. № 81.

¹¹ Анализ документа см.: *Каштанов С. М.* Из истории русского средневекового источника. Акты X–XVI вв. М., 1996. С. 69–71; *Гиппиус А. А.* Загадки Мстиславовой грамоты // *Miscellanea Slavica.* Сборник статей к 70-летию Б. А. Успенского. М., 2008. С. 109–129. Благодарю И. Ю. Анкудинову, указавшего мне на статью А. А. Гиппиуса.

пошлины, восходящей к бытовавшему в Средневековье обычно-правовому институту «*jus primus noctis*» (праву первой ночи).

Отпускные выводные памяти крестьянкам на замужество начали издаваться, если не ошибаемся, с 1838 г. В «Актах юридических» было опубликовано несколько отпускных из архива суздальской соборной церкви за 1660–1673 гг. Они отразили поступление в ее вотчины крестьянок из сел владимирских монастырей – Рождественского и Боголюбовского. Из них следует, что во владимирском Рождественском монастыре отпускные выдавались непосредственно архимандритом с келарем, в Боголюбовском – игуменом с братией, либо те приказывали такую выдачу старосте определенного села¹². В 1864 г. во втором томе «Актов, относящихся до юридического быта» в разделе «Отпускные» Н. В. Калачов привел несколько их разновидностей: 1) выдаваемые архиереями священникам на переход в другую епархию; 2) выдаваемые женам на волю от мужа до святительского указа («отпущена и розведена»); 3) оформлявшие выход крепостных людей (дворовых, старинных, добровольных и кабальных холопов) на волю¹³ и, наконец, 4) выдаваемые крестьянкам на вывод для замужества. Из числа последних им было издано девять «отпускных на вывод»¹⁴ и четыре содержательно близких к ним отписи в получении выводных денег¹⁵ за вторую половину XVII в. Они охватывали несколько уездов – Дмитровский, Казанский, Кашинский, Курмышский, Московский, Ярославский; касались крестьян и бобылей, принадлежавших различным категориям светских и духовных владельцев (вотчинников, помещиков, монастырей – казанского Преображенского, Троице-Калязина), дворцового ведомства, Ростовской митрополии. В 1891 г. костромской краевед Н. Н. Селифонтов издал раннюю отпускную помещицей крестьянке на замужество 1598 г., перепечатанную уже в наше время

¹² Акты юридические, или собрание старинных форм делопроизводства. СПб., 1838 (далее – АЮ). С. 424. № 402. I–III. Под № IV на с. 424–425 дана «выводная память» крестьянской вдове Тихвинского монастыря на замужество за помещицкого крестьянина 1684 г.

¹³ Ранее упоминание о выдаче отпускных на освобождение холопов после смерти их господ Е. И. Колычева заметила в духовных удельных князей Б. В. Волоцкого 1477 г. и М. А. Верейского 186 г. (ДДГ. № 71, 80-в), а также духовной боярина В. Б. Тучки-Морозова ок. 1497 г. (Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. (далее – АСЭИ). М., 1952. Т. 1. № 612). Регулярными указания на отпускные холопам становятся в духовных грамотах XVI – начала XVII в. (Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII в. (далее – АСЗ). М., 1998. Т. 2. № 21, 30; АСЗ. М., 2002. Т. 3. № 59, 77, 86). В 1470-е гг. известны приписки на духовных во исполнение их требований об отпуске холопов на свободу (АСЗ. М., 1997. Т. 1. № 301). С начала XVII в. отпускные на холопов известны текстуально (АСЗ. Т. 1. № 178; Т. 3. № 320), причем в них чаще говорится об отпуске «на волю на все четыре стороны, где хотят, там пусть и живут». Подробнее см.: *Колычева Е. И.* Холопство и крепостничество. С. 189–192.

¹⁴ Акты, относящиеся до юридического быта древней России (далее – АЮБ). СПб., 1864. Т. 2. № 222. I–IX. Стб. 648–652.

¹⁵ АЮБ. Т. 2. № 184. I–IV. Некоторые имеют самоназвание «выводные отпускные», либо речь в них идет о последующем «невступлении» прежнего владельца в выданную за пределы его вотчины или поместья замуж крестьянку.

А. В. Антоновым¹⁶. А. В. Антонов же издал еще более раннюю отпускную помещицей крестьянке на замужество и тоже по Костромскому уезду — 1596 г., причем названному в отпускной жениху должно было сначала исполниться 17—20 лет¹⁷. Значит, в частно-правовой практике подобные документы уже существовали задолго до внесения об этом требования в Соборное Уложение 1649 г., хотя и были редки, не являясь обязательными.

М. Г. Курдюмов отметил отпускную по Вологодскому архиерейскому дому 1686 г.¹⁸ Делопроизводственный столбец с отпускными памятями вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря 1653 г. был изучен и опубликован нами¹⁹. В 1899 г. С. А. Шумаков указал на несколько позднейших «отпускных писем», «выводных отписей» и «рописок» из архива Троице-Алатырского монастыря за 1723—1755 гг.²⁰, а в 2012 г. нам удалось их издать²¹. Становится возможным сравнительно-историческое изучение данного вида источников и его эволюции по разным церковно-монастырским и поместью-вотчинным фондам и территориям России.

Обратимся теперь непосредственно к отпускным памятям из собрания ГМЗРК. В результате замужества в вотчину угличского Алексеевского монастыря (с. Воскресенское²² и с. Некоуз²³) поступали крестьянки помещиков и вотчинников Угличского, Ростовского и Ярославского уездов; монастырей — белозерского Кириллова, угличских Покровского и Михайло-Архангельского «на бору», суздальского Спасо-Евфимьева, бежецкого Антоньево-Николаевского, а также дворцовой Юхотской волости в Ярославском у.

При всем разнообразии владельческого состава памятней заметно тяготение к их унифицированности в палеографическом и формулярном отношении. Написаны они обычно на четвертушках бумаги и отличаются

¹⁶ АСЗ. Т. 3. № 121.

¹⁷ АСЗ. Т. 3. № 380.

¹⁸ Курдюмов М. Г. Описание актов, хранящихся в архиве имп. Археографической комиссии. Коллекция П. И. Савваитова // *Летопись занятий Археографической комиссии за 1914 г.* Пг., 1915. № 1693.

¹⁹ Черкасова М. С. «Выводная куница» и «отпускные выводные» памяти на замужество в XVI—XVII вв. // *Образы аграрной России IX—XVIII вв. Памяти Натальи Александровны Горской.* М., 2013. 133—151.

²⁰ Шумаков С. А. Обзор «Грамот коллегии экономии». М., 1899. Вып. 1. С. 93—94. № 1—12.

²¹ Черкасова М. С. Правовое регулирование брачности у монастырских крестьян в XV—XVIII вв. (по архиву Троице-Сергиевой лавры) // *Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы VII международ. науч. конф. Сергиев Посад, 2012.* С. 75—88.

²² Данное село отмечено в общей жалованной грамоте В. И. Шуйского угличскому Алексеевскому монастырю 1610 г. (Антонов А. В. Вотчинные архивы кашинских и угличских монастырей и церкви XV—начала XVII в. // *Русский дипломатический архив.* М., 1998. Вып. 3. С. 210. № 38).

²³ Село Некоуз в Рожаловском стане было получено Алексеевским монастырем по духовной угличского кн. Д. И. Жилки 1521 г. (ДДГ. С. 410. № 99; Антонов А. В. Вотчинные архивы... С. 210. № 36).

краткостью, однородным набором и содержанием статей, что отражает сложившийся вид данных документов. Писцами отпускных обычно являлись местные священно- или церковнослужители, земские дьячки, иногда – вотчинные приказчики. Заметим, что *грамотами* отпускные в разбираемой нами совокупности нигде не называются, хотя изначально возникшие в сфере холопьяго права отпускные в Судебниках 1497, 1550, 1589 гг. и княжеских актах именовались грамотами – жалованными, «вольными», «слободными», «освобоженными»²⁴. Не используется термин «отпускная грамота» в указах и уложениях о холопстве 1556, 1597, 1603 и 1608 гг.²⁵, а также в Соборном уложении применительно к отпуску холопов на волю в гл. XX (ст. 8–12, 14, 15, 21, 41, 106). В предметно-терминологических указателях в академических изданиях законодательных актов второй половины XVI – первой половины XVII в. и Соборного Уложения отпускные помещены в рубрику *Грамоты* и в таком качестве используются в комментариях²⁶. В дальнейшем отпускные холопам на волю/свободу и крестьянские отпускные становятся разновидностью крепостей (записей, памятей, столь характерных для корпуса источников XVII в. с его делопроизводственной направленностью). И это – при явной несостыковке отпускной на волю для замужества с «крепостью» на понятном уровне!

С выходом на волю по отпускным памятям связывалось и монашество как альтернатива не состоявшемуся у крестьянской дочери замужеству. Вологодский краевед И. Н. Суворов привел одну челобитную 1707 г., в которой престарелые родители просили помещиков дать отпускную «своей *дочеришке девченке в полных летех близко 40 лет*» для пострижения в вологодском Горнем Успенском монастыре, чтобы иметь в ее лице «вечную богомолицу». На обороте была помета: «отпущена»²⁷. В описи Спасо-Прилуцкого монастыря 1688 г. упомянуто 19 отпускных, выданных разными помещиками своим крестьянам, бобылям и дворовым людям на переход в монашество²⁸. Продуктивным путем изучения отпускных считаем их сравнение с рядными-сговорными²⁹ и челобитными от городских

²⁴ *Кольчева Е. И.* Холопство и крепостничество. С. 190–194. В поземельной сфере и сфере городской недвижимости редкий оборот «пожаловал ослободил» в актах московских великих и удельных князей во второй половине XV в. был подробно рассмотрен В. Д. Назаровым (*Назаров В. Д.* Из истории вотчины Северо-Восточной Руси в XV в.: «Грамоты ослобоженные» // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы. X–XXI вв.: Источники и методы исследования: Материалы XXXII сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Рязань, 2012. С. 50–58).

²⁵ Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII в. Тексты. Л., 1986. № 15, 17, 19, 47, 52, 58.

²⁶ Законодательные акты Русского государства... Т. 2. Л., 1987. С. 35–37, 77–85 и др.; Соборное Уложение 1649 г. С. 250, 315, 421.

²⁷ *Суворов И. Н.* Сборник актов Северного края XVII–XVIII вв. Вологда, 1925. С. 265. № 311.

²⁸ *Черкасова М. С.* Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв.: Исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012. С. 194.

²⁹ Их образцы также были приведены в АЮ (№ 398, 399, 401, 402) и Н. В. Калачовым в АЮБ. Т. 3. СПб., 1884. № 335–336.

и сельских жителей архиереям о вступлении в брак. В совокупности своей они составляют пока недостаточно разработанный корпус семейно-брачной документации эпохи Московской Руси.

Наиболее ранней среди интересующих нас памятней из ф. 98 является отпуская, данная слугой угличского Покровского монастыря В. Семеновым, по приказу игумена и келаря, крестьянке с. Спасского³⁰ К. Ларионовой, выходящей замуж за Н. С. Брагина в вотчину Алексеевского монастыря с. Воскресенское от 9 ноября 1651 г. (Приложение, № 2). Память, оформленная в казне монастыря, совмещает в себе черты сговорной и выводной-отпускной, поскольку в начале говорится, что монастырский слуга сговорил названную крестьянку, взял за нее вывода пол-полтины в казну и, соответственно, в «том всем» дал на Ксению отпускую. Официальный характер памяти придали подписи игумена и келаря Алексеевского монастыря. Показательна роль сеньориальных агентов в осуществлении таких институтов обычного права, как межкрестьянский сговор и вывод невесты.

Ссылку на Соборное Уложение 1649 г. находим в отпуской старосты О. Огафонова, выданной по приказу строителя угличского Архангельского монастыря девке Мавре, выходящей замуж за крестьянина Алексеевского монастыря в дер. Волосово с. Воскресенского от 18 февраля 1652 г. (Приложение, № 3). Речь шла о том, что власти Архангельского монастыря не будут бить челом царю и искать вышедшую замуж девушку на властей, слуг и даже крестьян Алексеевского монастыря «во крестьянстве». В отпуской фигурирует старинная пошлина «выводная кунница», взятая в монастырскую казну, хотя конкретный размер ее не указан (вопреки требованию на этот счет статьи 19-й в XI главе). Память была оформлена площадным подьячим в Угличе, возможно, потому, что «Михайловский на бору» монастырь располагался в ближайшем предместье Углича.

Существенно новый момент имеется в отпуской памяти приказчика села Кабанова (Кирилло-Белозерского монастыря³¹), по которой тот выпустил монастырскую крестьянку К. Пантелееву замуж за крестьянина Алексеевского монастыря Г. Григорьева (январь 1665 г.) и дал ему отпускую память (Приложение, № 6). Ею предусматривалось обязательное возвращение Катерины обратно в с. Кабаново в случае смерти мужа, настолько велики были узы ее личной зависимости от Кириллова монастыря как земельного собственника. Такое же требование, но с важным уточнением относительно бездетности – «если отроду меж ими не будет» – содержится в другой кирилловской отпуской (без даты), по случаю выхода замуж их

³⁰ Упоминается в жалованных грамотах угличскому Покровскому монастырю 1534 и 1585 гг. (Антонов А. В. Вотчинные архивы... С. 207–208. № 22; С. 209. № 32; АСЭИ. Т. 3. № 84) .

³¹ Данное село Кириллов монастырь получил с санкции Василия III по духовной угличского кн. Д. И. Жилки 1521 г. (ДДГ. С. 410. № 99), и с 1522 г. оно фигурирует в кирилловских актах (Енин Г. П. Описание документов XIV–XVII вв. в копиях книгах Кирилло-Белозерского монастыря, хранящихся в Отделе рукописей РНБ. СПб., 1994. № 890, 891, 893, 894, 939, 1933) .

крестьянки М. Кондратьевой за крестьянина угличского Алексеевского монастыря И. Григорьева (Приложение, № 27). При отсутствии детей Марина также непременно возвращалась в с. Кабаново. Выводное при этом было взято по договору (8 алт. 4 ден.), что вчетверо больше, нежели определялось в кирилловских уставных грамотах 1654 и 1676 г.³²

В более поздней отпускнутой (21 мая 1694 г.), составленной приказчиком того же вотчинного комплекса, говорится, что вывод взят «по противням». Кирилловские отпускные были оформлены местным земским дьячком и подписаны собственноручно приказчиками. Те же черты присущи еще одной кирилловской отпускнутой — от 31 января 1697 г. — и взятие вывода по противням, и оформление в селе, и подпись монастырского приказчика (Приложение, № 23, 26). Весьма показательно также определение выходящей замуж У. Логиновой как «*монастырской крестьянской дочери, девки, дочери такой-то*». Для корпорации ее определение как крестьянской дочери несло социальный оттенок, фиксировало потомственную личную зависимость, а уж затем она называлась по имени как реальная дочь реального отца. Аналогично — в отпускнутой московского помещика Ф. М. Максимова речь идет о «деревни Дядина крестьянской дочери, девке Ульянке Софроновой, дочери Федора Иванова Очакова» (1675 г.)³³.

Порой отпускные отражают некоторые штрихи межкрестьянских семейных отношений. 9 ноября 1684 г. от имени крестьянина (его помещик — П. Т. Зотов) была составлена отпускная о взятии им замуж вдовы с малолетней дочерью из вотчины угличского Алексеевского монастыря села Некоуза (Приложение, № 12). Он обязался вернуть падчерицу, когда она «возмужает», в прежнее село «к дядьям ее», то есть братьям матери, «по ка мест Семен (дядя. — М. Ч.) спросит или по ка мест похочет она, девка, у меня жить». Так вотчинная крепость изначальному собственнику переплеталась с семейно-родственными связями.

В отличие от монастырских имений, у помещиков практиковался более высокий размер вывода. Например, 16 алт. 4 ден. выводных указано в отпускнутой вдовы — помещицы А. И. Баранчевой на свою девку Мавру Иванову от 6 января 1661 г. (Приложение, № 5). Выразительны и содержащиеся в светских отпускных определения выходящих замуж крестьянок как «*наших вотчинных девок крестьянских дочерей*», напоминающие аналогичные в отношении обитательниц монастырских имений. Подобные формулы свидетельствуют о поземельном и личном потомственном закреплении зависимого личного статуса мужчин и женщин в светских и духовных владениях.

Разберем единственную отпускную, выданную старостой сц. Правдина

³² Дмитриева З. В. Уставные грамоты Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. // Российское государство в XV–XVII вв. Сб. ст., посвящ. 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексева. СПб., 2002. С. 265–267.

³³ АЮБ. Т. 2. С. 648–649. № 222. II.

(суздальского Спасо-Евфимьева монастыря³⁴) Мосеем Федоровым на крестьянскую дочь Ф. Леонтьеву, выходящую замуж за крестьянина дер. Копнина села Некоуза 2 мая 1686 г. (Приложение, № 15). Староста, будучи выборным лицом крестьянского мира, действует по приказу архимандрита и келаря с братией, что говорит нам о тесной сращенности общинных и вотчинных институтов управления. Выводное также берется по договору без указания на его величину и в память включено обязательство старосты от лица монастырских властей не бить челом и не искать перед царями «о той своей крестьянской дочери никакими делы».

Особенности внутривотчинного управления в бежецком Антоньево-Николаевском монастыре обусловили написание отпускных памятей по велению таможенных старцев таможенными дьячками³⁵ и определение их как «отпуск девок на волю в вотчину угличского Алексеевского монастыря»³⁶. Некоторые памяти имеют подписи соборных старцев, что могло отражать значение последних как корпоративных субъектов права на крестьян. Выдача памятей «на крестьянскую девку такую-то», оттеняло статус последних именно как объектов права, на которых сложившиеся нормы вотчинно-крепостнических отношений были направлены. По Ростовскому архиерейскому дому известна отпускная память, выданная *митрополитским конюшенным старцем* Иевом домовому крестьянину дер. Мостовик в Ярославском уезде с разрешением выдать замуж его дочь за помещичьего крестьянина³⁷.

Отпускные памяти на дворцовых крестьян имеют печати дворских или стряпчих Кормового дворца. Судя по отпускной кормового стряпчего с. Никольского в Юхотской вол. Ярославского у. В. Ивина, которую он в ответ на челобитную крестьянина с просьбой разрешить замужество дочери, выдал отцу, печать вообще заменила подпись дворцового агента (ноябрь 1686 г.). Другая отпускная, чарочника дворцового с. Нового (той же волости) И. А. Пекина была выдана на руки крестьянину Алексеевского монастыря, за которого выходила замуж дворцовая крестьянка с уплатой вывода «по государеву указу» (ноябрь 1681 г.) – Приложение, № 11, 16.

Иначе обстояло дело с отпускной, выданной таможенным старцем бежецкого Антоньево-Николаевского монастыря непосредственно кре-

³⁴ Сц. Правдино было получено им по душе кн. И. Д. Бельского, погибшего в московском пожаре в мае 1571 г. в приход Девлет-Гирея. Систематически включалось в его общие жалованные грамоты: Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506–1608 гг. М., 1998. № 174, 194, 212, 262, 263.

³⁵ Привлечение таможенных дьяков к оформлению полных и докладных записей на холопов известно в конце XV в. (АСЭИ. Т. 3. № 435). Таможенный дьячок полусела Верхнего Ландеха в Суздальском у. был писцом отпускной крестьянской сестре «на волю на все 4 стороны на вывод» 1692 г. (АЮБ. Т. 2. № 222.V).

³⁶ Точно такое же определение видим и в некоторых отпускных Вологодского у. (Описание свитков, находящихся в Вологодском епархиальном древнехранилище. Вологда, 1900. Вып. 3. С. 35).

³⁷ АЮБ. Т. 2. Стб. 649. № 222. IV.

стьянину угличского Алексеевского монастыря, берущему замуж крестьянскую дочь из антоньевской вотчины (октябрь 1690 г.) – Приложение, № 19. Аналогично – принимающему в свой дом помещицью крестьянку (из ярославской дер. Баева помещика И. В. Владыкина) крестьянину Алексеевского монастыря П. Никифорову была выдана отпускная помещичьим старостой А. Максимовым (февраль 1696 г.) – Приложение, № 25.

В помещичьих селах старосты также выдавали отпускные крестьянкам на замужество по приказу и от имени своих господ. Интересен формуляр отпускной, выданной старостой С. Лукьяновым в мае 1669 г. по приказу помещика М. П. Бокастого. В ней обязательства «тое девку не отыскивать и государю о ней не бить челом» даются прямо от его имени («... и мне, Михаилу Петрову сыну Бокастову...») – Приложение, № 9. В отпускной старосты помещика В. Я. Хитрово А. Савельева от 22 января 1678 г. то же обязательство сформулировано от третьего лица: «И впредь государю моему Венедикту Яковлевичу о тое крестьянке не бить челом государю и его роду и племени не вступатца» (Приложение, № 10). Так же – и в остальных отпускных в отношении помещичьих крестьянок. Клаузула с упоминанием о невступлении во крестьянку рода-племени аналогична той, что активно использовалась в духовных относительно отпуска холопов на волю и в поземельных актах эпохи Московской Руси. Перед нами явный перенос норм и холопьего, и вотчинного права в сферу собственности на людей. Использовалась подобная клаузула и в отпускных на холопов, что также могло повлиять на выработку формуляра крестьянских отпускных.

Коллективный характер имеет отпускная старосты, выборного и всех крестьян (то есть по сути всей общины) вотчинного с. Станилова (Ярославского у.) стольников П. А. и В. П. Головиных «по приказу государей своих» в апреле 1687 г. (Приложение, № 17) Пространное выражение обязательств не искать «тое нашия вотчинные девки ни по каким крепостям» общиной от имени государей распространялось и на «жену мою, род и племя их». С учетом написания большинства отпускных священниками или церковными дьячками местных храмов приобщенность целостного вотчинно-мирского-приходского коллектива к отпускной-выводной практике в данной местности уясняется вполне определенно.

Имеются отдельные отпускные, написанные от лица самих крестьян, указывающих при этом на свою принадлежность конкретному земельному собственнику и его санкцию на брак крестьянской дочери, из чего также вытекает наличие у крестьянских отцов ограниченного объема гражданских прав. Выявлен единственный случай, когда отпускная была выдана непосредственно выходявшей замуж девушке, как это следует из памяти выборного Т. Федорова, выпустившего из вотчинного с. Красного (принадлежащего боярину и дворецкому кн. В. Ф. Одоевскому) девку Феодорицу замуж в вотчину угличского Алексеевского монастыря (20 ноября 1685 г.) – Приложение, № 14.

В разобранной коллекции из архива Алексеевского монастыря имеется

любопытная отпускная память земского старосты г. Углича «с товарищи и мирскими людьми» вдове бывшего посадского человека Г. Тарасова с. сапожника на замужество за монастырского повара (7 апреля 1695 г.) – Приложение, № 24. Упоминается челобитная вдовы к посадскому миру с сообщением о заключенном ею «зговоре» с женихом. Существенно, что статус вдовы определялся «у нас на посаде» как *вольный*, но не распространяемый на сам двор как податную единицу и двух сыновей вдовы, которые своими тяглыми обязанностями были тесно связаны с посадской общиной.

Учитывая личностные отношения при феодализме, в основе которых лежало неполное владение личностью крестьянина, считаем, что к отпускным приложимо предложенное С. М. Каштановым определение – «запись права собственности»³⁸. И в то же время отпускные памяти рисуют крепостных крестьян как субъектов правоотношений, хотя и с ограниченным объемом гражданско-правовых полномочий³⁹. Л. В. Данилова пишет, что субъектность крестьянина отчуждалась феодальными собственниками не полностью, выражалась в низведении его на низшую ступень сословной иерархии⁴⁰.

³⁸ Собственность в России. Средневековье и Раннее новое время / отв. ред. Н. А. Горская. М., 2001. С. 37.

³⁹ Маньков А. Г. Уложение 1649 года – кодекс феодального права России. Л., 1980. С. 100; Маньков А. Г. Законодательство и право России второй половины XVII в. СПб., 1998. С. 91.

⁴⁰ Собственность в России... С. 82.

**Отпускные памяти на замужество XVII – начала XVIII в.
из собрания музея-заповедника «Ростовский кремль»**

№ 1

1622 г. января 31. – «Сговорная и слободная» память Н. М. Ярцова и сына его Богдана о незакабалении крестьянской девки О. Федосеевой, выходящей замуж за их человека М. Семенова, и отпуске ее после его смерти

Память Неустрою Михайлова сына Ярцова, государева кречетника, да сына ево Богдана. Зговорили есмь Живоначальные Троицы Сергеева монастыря села Хрептова деревни Селкова у вдовы у Настасьи за дочь у Федосеевские жены да у сына у ее у Ивана за сестру за девку за Орину за Федосеевскую дочь за стариново своево человека за Малаха Семенова сына. Человеку нашему Малаху на той девке женитися по ка места человек наш Малах жив будет. И мне, Неустрою Михайлову сыну и сыну моему Богдану, жены его не окабалити. И будет Божия воля станется над мужем ее и мужа ее не станет, жены ево Орину не окабалити никоторыми статьи, ни роду нашему, ни племянни дела нет. А будет что мужа ее животов после ево не останет, и нам жена ево з детьми отпустить.

А у слободные сидел ильинской поп Василей Андреев.

А на то послуи: села Хрептова крестьянин Ондрей Якимов да деревни Новово Ондрей Ларин¹, да Живоначальные Троицы Сергеева монастыря...²

А излюбили есми слободную память положити села Хрептова Воскресенья Христова за попа за Прохора Афонасьева.

А свободную память писал села Хрептова диячек Ивашко Никитин лета 7131 году генваря в 31 де[нь].

На обороте: К сей памяти ильинской поп Василей руку приложил.

К сей памяти Богдан Неустроев и в отца своего место руку приложил.

Подл.: ГМЗРК. Ф. 112. Оп. 1. № 1

№ 2

1651 г. ноября 9. – Отпускная память, данная слугой угличского Покровского монастыря В. Семеновым крестьянской дочери К. Ларионовой, выходящей замуж за крестьянина угличского Алексеевского монастыря Н. С. Брагина в с. Воскресенское

Се яз, Покровского монастыря слуга Влас Семенов сын, по приказу государей своих игумена Михея да келаря старца Варлама зговорил есми того ж Покровского монастыря села Спасского крестьянку девку Ксенью Ларивонову дочь в Олексеевского монастыря вотчину в село Воскресенское деревню Горок за Никиту Степанова сына Брагина. А выводу яз взял на монастырь в казну полпотины и впредь государем нашим влаstem до тое крестьянки до Ксеньи дела нет.

¹ *Фамилия написана над строкой.*

² *Далее не написано.*

В том яз, Влас Семенов, на ту крестьянку Ксению и отпускную дал.
А сию отпускную писал казенный дьячек Ивашко Козырев лета 7160-го году в 9 день.

На обороте: К сей отпускной игумен Михей руку приложил.

К сей отпускной Покровского монастыря келарь старец Варлам руку приложил.

Подл.: ГМЗРК. Ф. 98. Оп. 1. № 57

№ 3

1651 г. декабря 18. — Отпускная память старосты угличского Архангельского монастыря А. Агафонова о выводе крестьянской девки М. Ивановой в вотчину угличкого Алексеевского монастыря замуж за крестьянина А. Микитина.

Лета 7160-го декабря в 18 де[нь] Архангельского монастыря староста Олексей Огафонов выдал есми по приказу строителя старца Лариона з братьею того ж Архангелского монастыря крестьянина деревни Шастова Ивана Григорьева дочь ево замуж девку Мавру Алексеевского монастыря за крестьянина вотчины села Воскресенского деревни Волосова за Ариста Микитина сына. А выводная куница взята в монастырскую казну. И впредь нам, строителю з братьею, старосте и крестьяном Алексеевского монастыря на игумена да на келаря з братьею, на слуге и на крестьян государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси и по соборному уложению во крестьянстве не бити челом и не искать.

В том я, староста, сию отпускную дали³.

А отпускную писал Углецкие пощади подьячей Фомка Микифоров.

На обороте: К сей отпускной Архангелского манаыря строитель старец Иларион руку приложил.

Подл.: ГМЗРК. Ф. 98. Оп. 1. № 60

№ 4

1652 г. февраля. — Отпускная память помещичьего крестьянина С. Кондратьева своей дочери Федоре на замужество в вотчину угличского Алексеевского монастыря за крестьянина И. Панкратьева.

Лета 7160-го февраля в де[нь] Микиты Остафьевича Онсимова крестьянин поместные деревни Высоково Степан Кондратьев отдал есми по приказу государя своево Микиты Остафьевича дочь свою девку Федору замуж Алексеевского монастыря за крестьянина вотчины села Воскресенского деревни Демьянцова за Ивана Панкратьева. И впредь государю моему Миките Остафьевичу и мне государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси по соборному уложению во крестьянстве не бити челом и не искати никакими делы.

В том яз и отпускную память дал.

А отпускную память писал Углецкие площади подьячей Сенка Кирьянов.

³ Так в ркп.

На обороте: У сей отпускнуой вместо сына своего духовного Кондратия⁴ ильинской поп Алексей по ево велению руку приложил.

Подл.: ГМЗРК. Ф. 98. Оп. 1. № 61

№ 5

1661 г. января 6.— Отпускная память вдовы **А. В. Баранчевой** крестьянской девке **М. Ивановой** на выход в вотчину угличского Алексеевского монастыря за крестьянина **Е. Макарьева**

Память мне, вдове Анне Васильевой дочери Ивановской жене Баранчеве.

169 году генваря в 6 де[нь] выпустила я, Анна, вотчинную свою девку крестьянку Мавру Иванову дочь в Алексеевского монастыря вотчины села Воскресенского деревни Шубина за крестьянина замуж за Емельяна Макарьева. А выводу взяла я, Анна Васильева дочь, шестнатцать алтын четыре денги. И впредь мне, Анне, до той своей крестьянки, своей девки Маврутки, ни роду моему, ни племени дела нет и впредь государю не бити челом.

В том я, вдова Анна Васильева дочь Ивановская жена Баранчевеа сию отпускную память⁵ дала.

А отпускную писал по ее, Анниному, челобитью села Чюркова⁶ власьевской поп Григорей Тарасов сын генваря в 8 де[нь].

На обороте никаких пометок.

Подл.: ГМЗРК. Ф. 98. Оп. 1. № 86

№ 6

1665 г. января.— Отпускная память, данная приказчиком вотчины Кирилло-Белозерского монастыря села Кабанова **И. Федоровым** крестьянину угличского Алексеевского монастыря **Г. Григорьеву**, берущему замуж кирилловскую крестьянку **Катерину Пантелееву**

173-го году генваря в де[нь] Углецкого уезду Городецкого стану Кирилова монастыря вотчины села Кабанова приказной человек Иван Федоров по указу государей своих властей выпустил замуж крестьянскую дочь села же Кабанова деревни Паколина девку Катерину Пантелееву углецкого Алексеевского монастыря в вотчину села Воскресенского деревни Бояринцова за крестьянина за Григорья Григорьева. А выводу за тое девку взято по договору с обеих сторон восемь алтын две денги. А случит Бог мужю ее смерть, и тое крестьянку отпустить в тое ж нашу монастырскую вотчину в село Кабаново.

В том ему, Григорью, на тое девку и отпускная память дана.

А память писал по ево, прикащику, велению села же Кабанова земской дьячек Ондруша Яковлев.

На обороте: К сей отпускнуой села Кабанова прикащик Иван Федоров руку приложил.

Подл.: ГМЗРК. Ф. 98. Оп. 1. № 90

⁴ Так в ркп. Выше крестьянин назван: Степан Кондратьев

⁵ Слово написано над строкой.

⁶ Слово написано неразборчиво, чтение предположительное.

Упом.: Виденеева А. Е. Документы Кирилло-Белозерского монастыря... С. 242. № 6.

№ 7

1666 г. января 18. – Отпускная память дворцового стряпчего Юхотской волости Ярославского у. Д. Савлукова девице И. Григорьевой на выход в вотчину угличского Алексеевского монастыря замуж за крестьянина А. Афанасьева

184 году генваря в 18 де[нь] Ярославского уезду великого государя дворцовой Юхоцкие волости села Никольского деревни Луконина девицу Ирину Григорьеву Углицкого уезду Алексеевского монастыря деревни Шубина за крестьянина за Алексея Афанасьева и по наказу великого государя из приказа Большого Дворца за приписью дьяка Дениса Савлукова Кормового дворца стряпчей Микита Лихачев отпустил и отпускную дал.

К сей отпускной печать свою приложил⁷.

Подл.: ГМЗРК. Ф. 98. Оп. 1. № 92

№ 8

1668 г. января 19. – Отпускная приказчика В. Г. Огаркова крестьянской девке У. Самойловой на выход в вотчину угличского Алексеевского монастыря замуж за крестьянина И. Лукьянова

Память мне, государя своего боярина князя Федора Федоровича Куракина вотчины ево села Рождественного приказному человеку Василью Гаврилову сыну Огаркову.

Выпустил я по указу государя своего ево крестьянскую дочь, девку деревни Яковлева Ульяну Самойлову дочь замуж в вотчину Алексеевского монастыря села Воскресенского в деревню Шубино за крестьянина Ивана Лукьянова сына. И впредь государю моему боярину князь Федру Федоровичу в тое крестьянскую дочь в житие во крестьянстве не вступатца и государю царю не бить челом.

В том я, приказной человек Василей Огарков, отпускную память дал.

А отпускную писал того же села Рождественного церковной земской дьячек Афонка Парфеньев по ево, приказново человека, веленью 186 году генваря в 19 де[нь].

На обороте: К сей отпускной памяти рождественской поп Федор Александров вместо приказново человека Василья Огаркова по ево веленью руку приложил.

Подл.: ГМЗРК. Ф. 98. Оп. 1 № 101

№ 9

1669 г. мая. – Отпускная старосты С. Лукьянова крестьянской девке Е. Ивановой на выход в вотчину угличского Алексеевского монастыря замуж за крестьянина К. Тимофеева

Память мне, старосте Сергею Лукьянову сыну. Отпустил есми по ве-

⁷ В настоящее время печать отсутствует, место для ее прикрепления справа вырвано.

лению государя своего Михаила Петровича Бокастого хрестьянку, девку Елену Иванову Олексеевсково монастыря села Воскресенсково в деревню Волосово замуж за хрестьянина за Купреяна Тимофеева сына. И мне, Михайлу Петрову сыну Бокастову, тое свое хрестьянки девки не отыскивать и государю об ней не бить челом и роду моему и племени дела нет.

В том я, староста Сергей, по велению государя своего Михайло Петровича и отпускную дал.

А отпускную писал иноземец Иван Иванов сын Яминьской лета 7180 году марта в 8 де[нь].

На обороте: К сей отпускной Василей Иванов Островской по велению старосты Сергея Лукьянова руку приложил.

Подл.: ГМЗРК. Ф. 98. Оп. 1. № 107

№ 10

1678 г. января 22.— Отпускная память старосты А. Савельева крестьянской девке Л. Юрьевой в вотчину угличского Алексеевского монастыря замуж за крестьянина А. Евдокимова

Се яз, государя своего столника Веденихта Яковлевича Хитрово староста Андрей Савельев, выпустил есми по приказу государя своего Веденихта Яковлевича ево крестьянку девку Лукерью Юрьеву дочь деревни Малеева в вотчину Алексеевского монастыря в село в Некоуз в деревню Фролово Меншее за крестьянина Алексия Евдокимова сына замуж. И впредь государю моему Веденихту Яковлевичю о той своей хрестьянке великому государю не бить челом и роду и племяни не вступатца.

В том яз, староста, по приказу государя своего и отпускную дал.

Выводное по договору взято.

А отпускную память писал села Раева васильевской поп Иван Осифов по старостину веленью 186 году генваря в 22 де[нь].

Подл.: ГМЗРК. Ф. 98. Оп. 1. № 120

№ 11

1681 г. ноября 12.— Отпускная память, данная по приказу слуги Большого Дворца И. Пекина крестьянину Н. Стефанову на вывод его дочери замуж в вотчину угличского Алексеевского монастыря

Лета 7190 ноября в 12 де[нь] по государеву цареву и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца указу и по наказу из приказа Большого Дворца за приписью дьяка Льва Протопопова чарошник Иван Пекин в Ярославском уезде в государеве дворцовой Юхоцкой волости по челобитью села Нового деревни Вылупкова крестьянина Никишки Стефанова отпустить ево, Никишкину, дочь девку Маремьянку замуж Алексеевского монастыря в деревню Углецкое за Минку Максимова и вывод по указу великого государя взят.

В том ему и отпускная дана.

На обороте: К сей отпускной вместо брата своего Ивана Андреевича брат ево Матвей Андреевич руку приложил.

Подл.: ГМЗРК. Ф. 98. Оп. 1. № 152

№ 12

1684 г. ноября 9. – Память помещицкому крестьянину Т. Онисимову, женившемуся на вдове Орине из вотчины угличского Алексеевского монастыря, об отпуске ее дочери в монастырское с. Некоуз

Память государя [своего] Прокофья Тимофеевича Зотова крестьянину Терентью Онисимову сына селца Прудов...

В нынешнем во 193-м году ноября в 9 де[нь] женился я, Терентей, в вотчине углецкого Алексеевского монастыря в селе в Некоузе на вдове Орине, а взял с нею, вдовою, девку Катюшку Обросимову. И как та девка возмужает, и мне, Терентью, ту свою патчерицу девку Катюшку отпустить в вотчину села Некоуза к дядьям ее Семену Макарьеву. А держать мне ту свою потчерицу по ка места Семен спросит или покамест похочет она, девка, у меня жить.

В том я, Терентей, и память дал.

А память писал по ево, Терентьеву, велению архангелской церковной дьячек Тимошка Семенов 193 ноября в 9 де[нь].

На обороте: К сей памяти архангелской поп Семен Михайлов вместо Терентья Анисимова по ево велению руку приложил.

Подл.: ГМЗРК. Ф. 98. Оп. 1. № 139

№ 13

1685 г. февраля 4. – Отпускная память старосты поместного с. Прудов Г. Артемьева крестьянской девке П. Терентьевой на замужество в вотчину угличского Алексеевского монастыря за крестьянина С. Фомина

Память мне, государя своего Прокофья Тимофеевича Зотова, помещья ево сельца Прудов. Староста Гаврило Артемьев по приказу государя своего выпустил крестьянке девку Парасковью Терентьеву дочь замуж в вотчину углецкого Алексеевского монастыря села Некоуза в деревню Холопово за крестьянина Семена Фомина и вывод по договору взят весь сполна. И впредь государю моему Прокофью Тимофеевичю до тое крестьянки дела нет, ни роду ево, ни племяни. В том и память дал.

А память писал по велению старосты Гаврила Артемьева архангелской церковной дьячек Гришка Михайлов 193 февраля в 4 де[нь].

На обороте: К сей отпускной архангелской поп Семион Михайлов вместо старосты Гаврила Артемьева во ево велению руку приложил.

Подл.: ГМЗРК. Ф. 98. Оп. 1. № 142

№ 14

1685 г. ноября 20. – Отпускная память, данная крестьянином боярина и дворецкого кн. В. Ф. Одоевского Т. Федоровым на вывод замуж крестьянской

девки Федорки Дементьевой за крестьянина вотчины угличского Алексеевского монастыря с. Воскресенского П. Иванова

Память мне, государя своего боярина и дворецкого князя Василья Федоровича Одоевского вотчины села Красного выборному крестьянину Третьяку Федорову. Отпустил я, Третьяк, по указу государя своего крестьянскую ево девку Феодорку Дементьеву дочь в вотчину Алексеевского монастыря в село Воскресенское в деревню Хакаево за крестьянина за Петра Иванова замуж. И впредь государю моему до той девки дела нет, великим государем не бить челом и в крестьянстве не искать

В том ей, Феодорице, сия отпуская дана.

А отпускую писал тое ж вотчины села Красного земской дьячек Пахомко Кирьянов лета 7194 ноября в 8 де[нь].

На обороте: К сей отпуской вместо отца своего⁸ Третьяка Федорова сынишко ево Гришка руку приложил.

Подл.: ГМЗРК. Ф. 98. Оп. 1. № 146

№ 15

1686 г. мая 2. — Отпуская память, данная старостой вотчины суздальского Спасо-Евфимьева монастыря сщ. Правдина М. Федоровым на крестьянскую дочь Ф. Леонтьеву, выходящую замуж за крестьянина угличского Алексеевского монастыря Т. Романова в дер. Копнино с. Некоуза

Лета 7194 мая в 12 де[нь] Всемиловитого Спаса Еуфимьева монастыря по приказу отца нашего архимарита Тихана и келаря Нифонта Наумова з братьею староста Мосей Федоров сельца Правдина в Угльском уезде в Рожаловском стану по приказу государей своих властей выпустил крестьянскую дочь дефьку Феонку Леонтеву дочь в вотчину угльского Алексеевского монастыря села Некоуза деревни Копнина за крестьянина за Трофима Романова замуж, а выводное взято по договору. И впредь государем нашим властем з братьею о той своей крестьянской дочери Феонке государем царем не бити челом и не искать никакими делы.

В том я, староста, по приказу государей своих на ту крестьянскую дочь Феонку и отпускую дал.

А отпускую писал по ево, старостину, веленью дмитреевской церковной диячек Ивашко Васильев 194 году мая в 2 день.

На обороте: К сей отпуской дмитреевской поп Иван вместо старосты Моисея Федорова по ево велению руку приложил.

Подл.: ГМЗРК. Ф. 98. Оп. 2. № 8

№ 16

1686 г. ноября. — Отпуская память, данная стряпчим дворцовой Юхотской волости В. Ивиным крестьянину И. Осипову на замужество его дочери в вотчину угличского Алексеевского монастыря

195-го ноября в де[нь] память Ярославского уезду великих государей двор-

⁸ Слово над строкой.

цовой Юхоцкой волости села Никольского деревни Выползова крестьянину Ивашку Осипову. Выдать ему замуж дочь свою родную вотчины Алексеевского монастыря в деревню Пазухино за крестьянина за Игнашку Степанова. И по ево. Ивашка Осипова, челобитью на тое ево дочь девку Анютьку отпускная память дана.

К сей памяти Кормового дворца стряпчей Василей Ивин печать свою приложил.

Подл.: ГМЗРК. Ф. 98. Оп. 1. № 147. Небольшая черно-восковая печать

№ 17

1687 г. апреля. — Отпускная память старосты и выборных вотчины П.А. и В. П. Головиных села Станилова Ярославского уезда крестьянской девке А. Никифоровой на замужество в вотчину угличского Алексеевского монастыря за крестьянина А. Михайлова

Се яз, Ярославского уезду Верховского стану села Станилова государей своих столника Петра Алексеевича Головина и Василья Петровича Головина староста Никифор Артемьев, выборной Яким Прокофьев и все крестьяня, выпустили мы по приказу государей своих, столника Петра Алексеевича и Василья Петровича вотчинную их девку, крестьянскую дочь того ж села Станилова деревни Щетинкина замуж Анницу Никифорову Углецкого уезду Рожаловского стану в вотчину Алексеевского монастыря в село Некоуз в деревню Бораново за крестьянина за Ондreja Михайлова.

И впредь государем нашим, столнику Петру Алексеевичу и Василью Петровичу о той своей вотчинной девке, крестьянской дочери царем государем не бити⁹ челом и не искать ни по каким крепостям, ни жене моей, ни детем моим, ни роду их, ни племяни дела нет.

В том мы, яз, староста и выборной и все мирские люди, по приказу государей своих и отпускную память дали.

А отпускную память писал села Станилова церковной дьячек Фетка Гаврилов по их, старосты и выборново и всех мирских людей, велению 195 году апреля в день.

На обороте: К сей отпускной памяти села Станилова преображенской поп Никита Агапиев вместо старосты и выборного, кои в отпускной имяны писаны, по их велению руку приложил.

Подл.: ГМЗРК. Ф. 98. Оп. 1. № 149

№ 18

1690 г. февраля. — Отпускная память старосты и выборных вотчины П.А. и В. П. Головиных крестьянской девке Е. Ивановой на замужество в вотчину угличского Алексеевского монастыря за крестьянина Г. Прокопьева

Се яз, Ярославского уезду Верховского стану государя своего столника Петра Алексеевича Головина да государя своего Василья Петровича Головина староста их Никан Мартынов да выборной Андрей Осипов, вы-

⁹ Сочетание написано дважды.

пустили есмь по приказу государей своих вотчинную их девку, крестьянскую дочь углецького Алексеевского монастыря в вотчину село¹⁰ Некоуза деревни Боранова за крестьянина Григория Прокопьева замуж. И государем нашим Петру Алексеевичю и Василью Петровичю о той вотчинной своей девке Евдокейце Иванове великим государем не бити челом и не вдкиматца¹¹. А роду их и племени до той девки дела нет.

В том мы, староста Никан Мартынов и выборной Андрей Осипов, на тое девку и отпускную дали.

А отпускную память писал по их, старосты Никана Мартынова и выборнова Андрея Осипова, велению села Станилова церьковной и земской дьячек Сенка Иванов лета 7198 году февраля в число.

На обороте: К сей отпускной памяти села Станилова преображенской поп Никита Агапитов вместо старосты Никана Мартынова да выборнова Андрея Осипова по их велению руку приложил.

Подл.: ГМЗРК. Ф. 98. Оп. 1. № 165

№ 19

1690 г. октября 27. — Отпускная память таможенного старца Иова и слуги С. Юрьева бежецкого Николо-Антоньева монастыря крестьянину угличского Алексеевского монастыря Ф. Иванову, берущему замуж крестьянку А. Никитину

199 году октября в 27 де[нь] Бежецкого Верху Николаевского Антонова монастыря по приказу государей своих властей Николаевского Антонова монастыря архимандрита Иосифа з братиею отпустил я, таможенной старец Иев, да слуга Стефан Юрьев в вотчину их Николаевского Антонова монастыря крестьянскую девку Авдотьицу Никитину дочь на волю Олексеевского монастыря в вотчину в село Кошево в деревню Грудино замуж за Фетку Стефанова

...¹² крестьянские девки Овдотьицы дела нет.

В том я, таможенной старец Иев да слуга Стефан Юрьев, ему, Фетке, Олексеевского монастыря и отпускную память дали.

А отпускную память писал по их, таможенного старца, велению, слуги Стефана Юрьева Николаевского Антонова монастыря таможенной дьячек по их велению Ивашко Антонов.

Подл.: ГМЗРК. Ф. 98. Оп. 1. № 167

№ 20

1691 г. ноября 2. — Отпускная память, данная стольником и воеводой Ф. П. Полухтовым крестьянину Н. Савельеву на вывод в замужество крестьянки

¹⁰ Так в ркп. *Надо:* села

¹¹ Так в ркп. *Надо:* не вступатца

¹² Отточием отмечен зачеркнутый нечитаемый текст. По смыслу следует: «И впредь нам до тое крестьянские девки...»

Д. Тимофеевой за крестьянина угличского Алексеевского монастыря И. Федорова

Лета 7200 году ноября в 2 де[нь] по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцев и по приказу столника и воеводы Федора Петровича Полуехтова память Юхоцкой волости села Покровского деревни Чермных крестьянину Нестерку Савельеву. По сей памяти выдать ему замуж патчерицу девку Дарьицу титову дочь города Углича Алексеевского монастыря деревни Фоминского за крестьянина за васку Федорова. В том ему и отпускная память дана.

К сей отпускной памяти столник и воевода Федор Петрович Полуехтов печать свою приложил.

Подл.: ГМЗРК. Ф. 98. Оп. 1. № 172. Небольшая черно-восковая печать

№ 21

1692 г. апреля. — Отпускная память, данная стольником Г. В. Кашкиным крестьянке О. Дмитриевой на замужество за крестьянина угличского Алексеевского монастыря И. Петрова

Память мне, столнику Гаврилу Васильеву сыну Кашкину. Отпустил я, Гаврило Васильев сын Кашкин, в нынешнем двусотом году крестьянскую свою девку Окулку Дмитриеву дочь на волю замуж¹³ за крестьянина за крестьянина Олексеевского монастыря села Воскресенского деревни Шюбина за Ивана Петрова сына. И впредь мне, Гавриле Васильеву сыну Кашкину о той своей¹⁴ Окулке Дмитриевой дочери великим государем не бити челом ни по каким крепостям во крестьянстве и не искать.

В том я, Гаврило Васильев сын Кашкин, сию отпускную и память дал.

А¹⁵-отпускную память⁵⁵ писал по велению столника Гаврила Васильевича Кашкина церковной диячек Егорко Михайлов сын 7200 году апреля.

Подл.: ГМЗРК. Ф. 98. Оп. 1. № 177

№ 22

1692 г. мая 14. — Отпускная память, данная старостой вотчины стольника Г. В. Засецкого села Раева М. Фроловым А. Петровой на замужество за крестьянина угличского Алексеевского монастыря Н. Фомина

Се яз, Ярославского уезду Верховского стану села Раева столника Григорья Васильевича Засецкого староста Матвей Фролов. В нынешнем двоисотом году мая в 14 де[нь] выпустил яз, староста, по приказу государя своего Григорья Васильевича его крестьянку девку Анну Петрову дочь замуж в Углецкой уезд в вотчину Алексеевского монастыря села Некоуза в деревню Холопово за Микиту Фомина сына. И впредь государю нашему Григорью Васильевичу о той своей крестьянке Анне Петрове дочери великим государем не бити челом и не искать тое крестьянки ни жене ево, ни детям, ни роду, ни племяни дела

¹³ Слово написано над строкой.

¹⁴ Слово написано над строкой.

¹⁵ Сочетание написано над строкой.

нет и не искать тое крестьянки, а вывод взят по договору.

В том яз, староста Матвей Фролов, и отпускную дал.

А отпускную писал села Раева церковной дьячек Ивашко Михайлов по ево, старостину велению лета 7200-го году мая в де[нь].

На обороте: К сей отпускной села Раева васильевской поп Иван Осифор вместо Григорья Васильева сына Засецкого старосты Матвея Фролова по ево велению руку приложил.

Подл.: ГМЗРК. Ф. 98. Оп. 1. № 178

№ 23

1694 г. мая 21. — Отпускная память приказчика вотчины Кирилло-Белозерского монастыря села Кабанова Т. Филиппова крестьянской дочери М. Калининой на замужество в вотчину угличского Алексеевского монастыря за служебника А. Никитина

Память мне, Кирилова монастыря слуге вотчины Углицкого уезду села Кабанова приказщику Тимофею Филипову.

По приказу государей своих властей отпустил я того ж села Кобанова деревни Подолу крестьянскую дочь девку Марьицу Калинину углицкого Алексеевского монастыря за служебника их за Ивана Никитина сына замуж. А вывод по противнем взят. И впредь нам до той крестьянской девки дела нет и не искать. В том на тое девку Марьицу отпускную память дали.

А отпускную память писал по велению приказного человека Тимофея Филипова того же села Кабанова земской дьячек Степка Данилов лета 7202 мая в 21 де[нь].

Приказной Тимофей Филипов отпустил и руку приложил.

Подл.: ГМЗРК Ф. 98. Оп. 1. № 191

Упом.: Виденеева А. Е. Документы Кирилло-Белозерского монастыря... С. 242. № 11.

№ 24

1695 г. апреля 7. — Отпускная память угличского земского старосты Федора Буторина с товарищи на замужество посадской вдовы Елены Терентьевой дочери за посельского повара Г. И. Кочюрова вотчины угличского Алексеевского монастыря

7203 году апреля в 7 де Углича посаду земской староста Федор Буторин с товарищи бывшего угличанина посацкого человека Герасима Тарасова сына Сапожника жену ево вдову Елену Терентьеву дочь отпустили замуж, кроме ее детей, двух сынов, и двора, в коем она дворе живет ныне, в вотчину углицкого Алексеевского монастыря за повара, по ее сказке, за Герасима Иванова сына Кочюрова. И впредь нам, земскому старосте с товарищи и мирским людем, до той вдовы Елены, кроме детей ея, двух сынов, дела нет. А она у нас на посаде волная та вдова Елена без детей и без двора.

В том ей, вдове, против ея сказки, что она замуж зговорила за повара, дана.

А отпускную писал по приказу земского старосты Федора Буторина с товарищи земской дьячек Ивашко Солнышков.

На обороте: К сей отпускной земской староста¹⁶ Федор Буторин руку приложил.

Подл.: ГМЗРК. Ф. 98. Оп. 1. № 192

№ 25

1696 г. февраля 6. – Отпускная память по приказу И. В. Владыкина старосты А. Максимова крестьянской девке Н. Анисимовой на замужество в вотчину угличского Алексеевского монастыря П. Никифорова

Память мне, государя своего Ивана Васильевича Владыкина ярославские его вотчины Серские волости деревни Баева старосте его Анисиму Максиму. Выпустил я по приказу государя своего тое ж деревни Баева крестьянскую девку Наташу Анисимову дочь Углецкого уезду Гороцкого стану вотчины Алексеевского монастыря села Воскресенского деревни Бояринцова за крестьянина их за Петра Никифорова замуж. А выводу взято по договору. И впредь государю моему и жене его и детям, и роду, и племени ево до той девки дела нет и во крестьянстве великим государем не бить челом и не искать никакими делы.

В том я, староста, на ту девку ему, Петру, и отпускную дал.

А отпускную память писал по велению старосты Анисима Максимова села Серы церковной дьячек Никешка Селиверстов лета 7204 году февраля в 2 де[нь].

На обороте: К сей отпускной памяти села Серы ильинской поп Иван Селиверстов вместо старосты Анисима Максимова по ево велению руку приложил.

Подл.: ГМЗРК. Ф. 98. Оп. 1. № 197

№ 26

1697 г. января 31. – Отпускная память приказчика вотчины Кирилло-Белозерского монастыря села Кабанова А. Я. Гостинщикова крестьянкой дочери У. Логиновой на замужество в вотчину угличского Алексеевского монастыря за Н. Абросимова

205 году генваря в 31 де[нь] по указу государей властей Кирилова монастыря вотчины Углецкого уезду села Кобанова прикащик Андрей Яковлев сын Гостинщиков отпустил села Кобанова деревни Зманова монастырскую крестьянскую дочь девку Ульяницу Логинову углецкого Алексеевского монастыря в вотчину села Воскресенского в деревню Чеканово за крестьянина их за Микифора Абросимова замуж и вывод за тое девку по противнем взято. И впредь великому государю государем нашим влаstem о той девке не бить челом и во крестьянстве не искать. В том на тое девку и отпускная дана.

А отпускную писал по велению приказного Андрея Гостинщикова села ж

¹⁶ *Далее зачеркнуто:* рос

Кобанова земской дьячек Степка Данилов лета 7205 году генваря в 31 де[нь].

На обороте: К сей отпускнуой Кирилова монастыря вотчины села Кабанова прикащик Андрей Гостинщиков руку приложил.

Подл.: ГМЗРК. Ф. 98. Оп. 1. № 203

Упом.: Виденеева А. Е. Документы Кирилло-Белозерского монастыря... С. 242. № 12.

№ 27

Без даты (вторая половина XVII в.) – Отпускная память приказчика села Кабанова К. Хлудова крестьянской дочери М. Кондратьевой на замужество в вотчину угличского Алексеевского монастыря дер. Горки за крестьянина И. Григорьева

Память Кирилова монастыря вотчины села Кабанова приказново человека Клима Хлудова. По приказу государей своих властей выпустил замуж крестьянскую дочь села Кабанова деревни Спиркова девку Марину Кондратьеву Алексеевского монастыря в вотчину села Воскресенского в деревню Горки за крестьянского сына за Ивана Григорьева. И впредь государем нашим влаstem в тое крестьянку не вступатца. А случит Бог мужю ее Ивану смерть, а отроду меж ими не будет, и та крестьянка Алексеевского монастыря влаstem отпустить в нашу монастырскую вотчину.

В том я, Клим Хлудов, и отпускную память дал.

А отпускную память писал села ж Кабанова земской дьячек Ондруша Яковлев.

На обороте: К сей отпускнуой памяти села Кабанова никольской поп Емельян руку приложил.

Подл.: ГМЗРК. Ф. 98. Оп. 1. № 259

Упом.: Виденеева А. Е. Документы Кирилло-Белозерского монастыря... С. 343. № 15.

№ 28

Без даты (2-я половина XVII в.) – Отпускная память иноземца Я. Д. Стремичевского крестьянской девке Г. Терентьевой на замужество в вотчину угличского Алексеевского монастыря за Г. Васильева

Память мне, иноземцу Якову Дмитрееву сыну Стремичевскому. Отпустил есми свою крестьянку девку Гликерью Терентьеву дочь замуж в вотчину Олексеевского монастыря села Воскресенсково в деревню Горки за Гарасима Васильева сына. И впредь мне, Якову, о той девке государю не бити челом.

В том я, Яков, и отпускную дал.

А отпускную писал успенской поп Перфилей, ево отец духовной, по ево, Яковлеву, велению руку приложил.

На обороте никаких пометок.

Подл.: ГМЗРК. Ф. 98. Оп. 1. № 260

№ 29

Без даты (вторая половина XVII в.) – Отпускная память Я. М. Болотеина крестьянской девке М. Андреевой на замужество в вотчину угличского Алексеевского монастыря дер. Наумово за крестьянина И. Кузмина

Се яз, Яков Михайлов сыны¹⁷ Болотеин, отпустили¹⁸ Яковьскы¹⁹ крестьянскую²⁰ девьку Мавьрюдку Ондрееву дочь на волю замуж Олексеевсково ма[на] стыря вотчины села Воскресенково деревни Наумова за Игнатъя за Кузмина сына. И въпреды²¹ мыне²² Якову до тое крестьяньские²³ девки Мавьры ни жене моей и детаи мои[м], ни роду моему, ни племани дела нты²⁴.

Въ том я, Яковъ, на ту крестьяньскую дочь Мавру и отыпскую²⁵ дали.

А отпускъную писал по ево веленьею Якова Михайлова сы[на] Болотеина села Егорьевского церковной деячок Егорыесо²⁶ Михайлов сын.

На обороте: К сей отпускнуой Егориевской поп Иван Михайлов вместо сына своего духовнаго Якова Михайлова сына Болотеина по ево велению руку приложил.

Подл.: ГМЗРК. Ф. 98. Оп. 1. № 258

№ 30

1700 г. ноября 13. – Отпускная запись старосты села Дубровицы Никольского стана Переславского уезда крестьянской дочери Прасковье Козминой на волю замуж

1700-го года ноября в 13 день по указу государыни своя Прасковья Андреевны Ивана Яковлевича староста Семен Микитин да выборной Овдоким Мелентьев отпустили мы крестьянскую дочь девку Прасковьицу Козмину дочь на волю замуж, куды она похочет. И впредь государем нашим до той девки Прасковьицы Козмины и сродником их дела нет.

В том мы, староста Семен Никитин да выборной Овдоким Мелентьев той девке Прасковьице Кузминой и отпускнуую дали.

А отпускнуую писал по велению старосты да выборнова села Дубровицы церковной диячок Якушко Тимофиев.

На обороте: К сей отпускнуой села Дубровиц николаевской поп Федор вместо старосты Семена Никитина да выборнова Овдокима Мелентьева по их велению руку приложил.

Подл.: ГМЗРК. Р-93. Оп. 1. № 22

¹⁷ Так в ркп.

¹⁸ Так в ркп.

¹⁹ Так в ркп.

²⁰ Так в ркп.

²¹ Так в ркп.

²² Так в ркп.

²³ Так в ркп.

²⁴ Так в ркп.

²⁵ Так в ркп.

²⁶ Так в ркп.

№ 31

1709 г. октября 22. – Отпускная память крестьянина дворцовой Гавриловской слободы Суздальского уезда А. Д. Мокрушина о выдаче своей дочери Анны замуж за помещичьего крестьянина А. Р. Киселева

Лета 1709 году октября в 22 де[нь] по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великие и Малые м Белые Росии самодержца Суздальского уезду великого государя дворцовой Гавриловской слободы приселка Воймеги крестьянин Андрей Дмитриев сын Мокрушин по волному своему зговору отдал дочь свою девку Анну Суздальского уезду в поместье Ивана Ильина Тихменева в деревню Уронду за крестьянина за Андрея Романова сына Киселева. За куницу и за убрус по указу великого государя взято. В том и отпускная дана.

К сей отпускной Гавриловские слободы площадной подьячей Михайло Васильев сын Панов вместо старосты Власа Иванова сына Привалова с товарищи по их велению руку приложил.

На обороте никаких пометок.

Подл.: ГМЗРК. Ф. 93. Оп. 1. № 1. № 27